

© 2005 г.

В. Ф. Столба

ГРЕЧЕСКОЕ ПИСЬМО С ПОСЕЛЕНИЯ ПАНСКОЕ I (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)

Археологические изыскания на поселении Панское I, проводимые Тарханкутской экспедицией ИИМК РАН, дали за последние годы несколько важных для истории Херсонеса и Ольвии IV–III вв. до н.э. эпиграфических документов¹. В 1987 г. при исследовании жилищно-хозяйственного блока, возведенного за стенами монументального комплекса У7 и примыкающего с северо-востока к башне III², была обнаружена еще одна керамическая надпись, заслуживающая, безусловно, особого внимания.

Граффито представляет собой пятистрочную греческую надпись, прочерченную на фрагменте тулова средиземноморской амфоры (рис. 1 а, б). Глина черепка плотная, светло-коричневая. Максимальные размеры: 6,5 × 8,5 см. Шифр: ТЭ–87, П I У7/А–15, оп. 172/155. Хранится в ИИМК РАН.

[- -]ΑΣΟΚΕΠΕ
 [- -]ΙΝΟΚΕΔΙΔΟ
 [- -]ΡΚΟΤΥΤΙΩΝΟΣ
 [- -]ΡΑΙΣΕΠΘΕ
 [- -]ΥΔΑΡΙΟΝ

Уже беглый анализ надписи и наблюдения над конфигурацией черепка говорят о том, что до нас дошла лишь правая часть документа, содержащая около половины изначального текста. Свободные поля в верхней, правой и нижней частях фрагмента указывают на то, что надпись обломана лишь с левой стороны.

Граффито процарапано большей частью достаточно аккуратно, причем после первой строки режущий инструмент, дававший двойную бороздку, был либо заменен, либо развернут вокруг своей оси. Начиная с третьей строки нажим заметно ослабевает, что объясняется, скорее всего, отсутствием упора для руки при нанесении текста в нижней части фрагмента. Первая строка выписана осо-

¹ Столба В.Ф. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // ВДИ. 1989. № 4. С. 55–70 (= SEG XXXIX. 703); *Vinogradov Ju.G.* Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 51–64 = *Vinogradov Ju.G.* Pontische Studien. Mainz, 1997. S. 484–492 (далее – PStud). См. публикацию надписей, найденных при раскопках здания Панское I/У6: *Stolba V.F.* Graffiti and Dipinti // *Panskoye I*. Vol. 1. The Monumental Building U6 / Ed. L. Hanelstad, V.F. Stolba, A.N. Ščeglov. Aarhus, 2002. P. 228–244. Пользуясь случаем, хочу выразить признательность С.Р. Тохтасеву за замечания к рукописи данной статьи.

² Столба В.Ф. Дом IV в. до н.э. на поселении Панское I // КСИА. 1991. 204. С. 78–84.

Рис. 1. Поселение Панское I хоры Херсонеса. а – письмо на черепке. Фотография; б – прорисовка

бенно крупно. Высота букв, за исключением *омикрона*, величина которого 0.7 см, составляет 0.9 см. Высота букв второй и третьей строк колеблется от 0.7 до 0.9 см; размеры *омикрона* – 0.5–0.7 см. Следующие строки из-за нехватки места вследствие неверного расчета при распределении текста исполнены менее крупно и аккуратно. Последнее слово стк. 4 приподнято почти на половину интервала и вписано в свободное пространство между буквами предыдущей строки. Высота букв здесь и далее варьирует в пределах 0.5–0.7 см.

Судя по восстанавливаемому в стк. 4 глаголу в *imperat. aor. 2 л. ед. ч.*, перед нами частный документ – письмо. Отсутствие здесь обычного в эпистолярном жанре зачина типа *ὁ δέῖνα τῷ δέῖνι χαίρειν*³ неудивительно, принимая во внимание лаконичность граффито, носящего по существу характер распорядительной записки. Конфигурация черепка – уже под *дельтой* нижний излом его заметно пошел вверх – дает основание предполагать утрату в начале стк. 5 не более пяти или шести букв. Количество утраченных знаков в каждой строке не могло, однако, быть одинаковым, как видно из приводимой ниже длины одного и того же количества букв в разных строках: стк. 1 (7 знаков) – 6.5 см; стк. 2 (7 знаков) – 5.6 см; стк. 3 (7 знаков) – 5.8 см; стк. 4 (7 знаков) – 5.3 см; стк. 5 (7 знаков) – 5.1 см.

- 1 [- - - - -] ας ὁκ ἐπε-
 [- - - - ?πρ]ιν ὁκ' ἐδίδι-
 [- - - - ὑπὲ]ρ Κοτυτίωνος
 [- - - - -] ρας ἐπίθε-
 5 [ς ἐπὶ ψε]υδάριον

Датировка. Археологический контекст. Граффито было найдено за пределами античного дома (площадь А–15) в синхронном последнему слою, довольно узко датирующемся на основании стратиграфии, амфорных клейм Гераклеи, нумизматических и прочих данных. В керамическом комплексе, происходящем

³ Часто также *χαίρειν καὶ ἑρῶσθαί*. См., к примеру: *Epistulae privatae Graecae* / Ed. St. Witkowski. Lipsiae, 1906, passim; *Gerhard G.A. Untersuchungen zur Geschichte des griechischen Briefes*. Ht I, 1. Die Anfangsformel. Diss. Heidelberg–Tübingen, 1903. Нередко, впрочем, глаголы могли опускаться. Ср., например: *Соломоник Э.И. Два античных письма из Крыма // ВДИ. 1987. № 3. С. 114 слл.*

из помещений жилища (№ 112–117), преобладают фрагменты гераклейских, синопских и фасосских амфор. Два обломка гераклейских сосудов из пом. 114 имеют клейма ΟΝΑΣΟ⁴ и ΔΑΜΟΦΩΝ | ΜΕΝΟΙΤΙΟΣ с эмблемой «канфар» (II группа по И.Б. Брашинскому или группа MGIVB по новой хронологии В.И. Каца⁵). Среди хиосской тары следует отметить фрагмент нижней части амфоры с «колпачковой» ножкой⁶ (пом. 117). В комплексе представлены и другие группы керамического материала, в том числе сероглиняные сосуды с жидким черным покрытием (чаши, миски, рыбные блюда), обычные для ольвийского керамического комплекса и характеризующие на Панском главным образом слои первой половины – третьей четверти IV в., хотя они встречаются и позднее, в комплексах конца IV – начала III в. до н.э.⁷ Аттический импорт, в котором важно отметить фрагмент сетчатого лекифа (из группы ранних, представленных еще в материалах Олинфа⁸), обнаруженный в пом. 114, также укладывается в хронологические рамки описываемого комплекса⁹.

Дата комплекса контролируется также нумизматическим материалом. Обнаруженная у основания стены при расчистке пола в пом. 112 монета принадлежит довольно редкому типу херсонесской меди: Зограф. XXXV, 11 (диморфный Дионис – лев, терзающий быка)¹⁰. Появившись около середины IV в., эти монеты как младший номинал соответствуют лишь наиболее ранним выпускам Херсонеса типа «квадрига – воин», носящим сокращения ΗΡ, ΛΥ, ΣΑ и имеют, в отличие от остальных «квадриг», обращавшихся на территории хоры до начала III в. до н.э.¹¹, достаточно узкую дату¹². В 1989 г. при выборке хозяйственной ямы в том же пом. 112 были обнаружены еще два аналогичных, практически не обращавшихся экземпляра, а также медная истрийская монетка с надписью ΙΣΤ на

⁴ Из числа наиболее поздних в I группе Брашинского. В.И. Кац также относит его к концу ранней фабриканской группы (EFG), которую он датирует примерно 415–400 гг. до н.э. См. *Кац В.И. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Studies presented to A.N. Ščeglov on the Occasion of his 70th Birthday / Ed. P. Guldager Bilde, J.M. Højte, V.F. Stolba. Aarhus, 2003. P. 267, 275.* Фрагмент невелик по размеру. Скорее всего, он был использован вторично в кладке стены и попал в помещение при ее разрушении.

⁵ *Кац. Op. cit.* P. 276.

⁶ См. *Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos: Towards Establishing a Local Chronology // Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC / Ed. V.F. Stolba, L. Hannestad. Aarhus, 2005. P. 159. Fig. 3, 1.* Тип V–B по классификации С.Ю. Монахова. О его хронологии см. *Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Москва–Саратов, 2003. С. 20–24.*

⁷ См. *Hannestad L., Stolba V.F., Blinkenberg Hasstrup H. Black-glazed, Red-figure, and Grey Ware Pottery // Panskoye I. Vol. 1. P. 131.*

⁸ *Robinson D.M. Excavations at Olynthus. V. Mosaics, Vases, and Lamps of Olynthus Found in 1928 and 1931. Baltimore–London–Oxford, 1933. P. 181–185. Pl. 146–147. Cf. Ivanov T. La céramique antique de la nécropole d'Apollonia // Apollonia. Les fouilles dans la nécropole d'Apollonia en 1947–1949 / Ed. I. Venedikov et al. Sofia, 1963. Pl. 53–54.*

⁹ *Stolba. Дом IV в. до н.э. ... С. 83; Stolba. Hellenistic Chersonesos... P. 159. Fig. 3, 2–3.*

¹⁰ *Stolba. Дом IV в. до н.э. ... С. 80.*

¹¹ К специфике денежного обращения на территории «дальней» хоры Херсонеса ср. *Гилевич А.М. Херсонес и Северо-Западный Крым по нумизматическим данным // Новое в советской нумизматике и нумизматическом музеевдении (К 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа). Тез. докл. конф. Л., 1987. С. 10–11.*

¹² *Stolba V.F. Монетная чеканка Керкинитиды и некоторые вопросы херсонессо-керкинитидских отношений в IV–III вв. до н.э. // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 145.*

лицевой стороне и изображением колеса на обороте¹³. Таким образом, принимая во внимание материал из а) подстилающего дом слоя, б) синхронного слоя, а также из в) перекрывающего здание зольника, археологический контекст публикуемой надписи дает дату в пределах 360-х – первой половины 330-х годов до н.э.¹⁴

Палеография. Из особенностей шрифта можно отметить довольно сильно разведенные гасы у *сигмы* и *каппы*. В последнем случае угол между поперечными составляет не менее 50°. Правая вертикаль у *пи* и *ню* заметно укорочена. Центральная перекладина *эпсилона* равна по длине верхней и нижней; *ипсилон* имеет приземистые пропорции с довольно широко разведенными гасами; воротца *омеги* достаточно широки. Нужно указать также на довольно крупные пропорции *омикрона* и *теты*, которые соответствуют по величине другим буквам.

Отмеченные признаки вполне отвечают датировке фрагмента, основанной на археологическом контексте. Ближайшую аналогию шрифт документа находит в *defixio* против Диокла, сына Пирея, обнаруженной при раскопках афинского Керамика и датированной 360–350 гг. до н.э.¹⁵ Литеры последней имеют те же самые особенности, что и отмеченные выше. Близкие формы букв обнаруживают также наиболее ранние свинцовые таблички из архива афинского всадничества, которые Дж. Кролл относит к середине IV в. до н.э.¹⁶ Здесь же необходимо упомянуть и херсонесское граффито с именем Котитиона, найденное в 1979 г. в слое засыпи в районе античного театра¹⁷. Предложенная Ю.Г. Виноградовым дата надписи – V в. до н.э.¹⁸ – безусловно, занижена. Этому противоречит как ее археологический контекст – керамический материал из этой свалки относится к IV в., не позднее 20-х годов этого столетия¹⁹, так и характер шрифта. Как форма, так и пропорции букв херсонесского граффито аналогичны письму из Панского, что убеждает если не в одновременности обеих надписей, то во

¹³ Гилевич А.М., Столба В.Ф., Щеглов А.Н. Находка монеты Истрии в Северо-Западном Крыму // Древнее Причерноморье П. Тез. докл. конф. Одесса, 1991. С. 22–23. Дата археологического контекста (первая четверть IV в. до н.э.) дана в публикации ошибочно. Как мне кажется, датировка этого типа V–IV вв. до н.э., предложенная К. Преда и поддержанная впоследствии А.Г. Загинайло (см. *Preda C. Monedele histriane cu goata si legenda IST // SCN. 1960. 3. P. 21–38; Загинайло А.Г. Монетные находки на Роксоланском городище (1957–1963 гг.) // МАСП. 1966. 5. С. 108*), слишком широка. Следует думать, производство монет этого сорта едва ли заходило далеко во вторую половину IV в.

¹⁴ Столба. Дом IV в. до н.э. ... С. 78, 83; *Stolba. Hellenistic Chersonesos...* P. 160.

¹⁵ *Willemsen F. Die Fluchtafeln // Kovacsovics W.K. Die Eckterrasse an der Gräberstrasse des Kerameikos // Kerameikos 14. В.-N.Y., 1990. S. 142. Abb. 65.*

¹⁶ *Kroll J.H. An Archive of the Athenian Cavalry // Hesperia. 1977. № 46. P. 100, 107–112. № 7, 10, 13, 17, 22, 24.*

¹⁷ *Соломоник. Два античных письма...* С. 125 слл.

¹⁸ *Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997 гг. М., 1999. С. 106. Ср. Яйленко В.П. Дискуссионные вопросы истории и эпиграфики античного Северного Причерноморья (К выходу книги: Ju.G. Vinogradov. Pontische Studien etc.) // РА. 2000. № 3. С. 187.*

¹⁹ О дате этого комплекса см. *Зедгендзе А.А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. 145. С. 33; Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 70 сл. Учитывая, однако, современное состояние хронологии фасосского амфорного клеймения, верхнюю дату засыпи под херсонесским театром будет, по-видимому, правильнее относить еще к первой половине 30-х годов IV в. до н.э. См. подробнее *Stolba. Hellenistic Chersonesos...* P. 153–177.*

всяком случае в наличии незначительного хронологического промежутка между их появлением. Сравнение шрифта нашей надписи с ольвийскими граффити последней трети IV в., среди которых наиболее характерным является письмо Никофана из Козырки П²⁰, указывает на более раннюю дату нашего документа. Принимая во внимание все сказанное выше, середина – начало третьей четверти IV в. до н.э. представляются наиболее вероятной датой публикуемой здесь надписи.

Комментарий²¹

Стк. 1. [-]ος. Спектр возможных дополнений здесь достаточно велик. Учитывая, однако, отсутствие приветственной формулы и лаконичность самой записки, смысл которой мог быть ясен лишь лицам предварительно знакомым с существом дела, здесь уместно было бы ожидать аог. 1 л. ед. ч. от ὑράφω, отсылающий к предшествующей переписке между ними. Многочисленные примеры подобных зачинов, где ἔγραψας следует непосредственно за приветствием, дают папирусы. См., например, BGU. 417: Χαίρημων Διοσκόρω τῷ υἱῷ χαίρειν. περὶ ὧν ἔγραψας μελήσει μοι...; BGU. 923: Ἀφροδείσιος Σεμπρωνίω... χαίρειν. ἔγραψας μοι περ[ὶ] τοῦ παιδίου...; BGU. 1248, 2002, а также множественные аналогии в документах из архива Зенона (PCair. 59033, 59059, 59075, 59164 и др.). Не исключено, впрочем, опять-таки принимая во внимание лаконичность текста, что ...]ος принадлежит существительному ж. р. мн. ч., с которого непосредственно документ мог начинаться: e.g. ἀλαρχάς, ἀμόρος, Θυσίας и т.п., в зависимости от того, о чем далее шла речь.

ὄκ = οὐκ? Примеры подобной орфографии в лапидарных надписях см.: Meisterhans–Schwyzer. S. 6. Anm. 22, 63; Blass. S. 31, 71; Nachmanson. S. 61. Для папирусов см. Mayser. S. 116; Cronert. P. 129–130; Gignac. P. 212.

ἐτε-. Судя по свободному полю справа, где вполне могла бы уместиться еще одна буква, можно было бы думать, что мы имеем дело с целиком выписанным словом. В этом случае в последних трех буквах стк. 1 можно видеть аорист ἐτε = εἶτε. О ε = еі, в том числе в мегарском диалекте, см., например, Buck. GD 1955. P. 31; Schwyzer. GGr I. S. 94, 102, 192; Bondenson. Mil. P. 13. Случаи подобной монофтонгизации в Ольвии отмечены у Dubois. IGD. P. 184 f.²² Представительная

²⁰ *Виноградов Ю.Г., Головачева Н.В.* Новый источник о походе Зопириона // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 15–30 = PStud. S. 323–335. Taf. 9. Впрочем, В.П. Яйленко склонен относить граффито уже к III в. до н.э. (Дискуссионные вопросы... С. 185).

²¹ В комментарии использованы следующие сокращения: Blass = *Blass F. Über die Aussprache des Griechischen*. 3. Aufl. B., 1888; Bondenson, Mil. = *Bondenson B. De sonis et formis titulorum Milesiorum Didymeorumque*. Lund, 1936; Buck GD = *Buck C.D. The Greek Dialects*. Chicago, 1955; Cronert = *Cronert W. Memoria Graeca Herculensis*. Lipsiae, 1903 (Nachdruck 1963); Dubois IGD = *Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève, 1996; Gignac = *Gignac F.T. A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods*. I. Phonology. Milano, 1976; Meisterhans–Schwyzer = *Meisterhans K. Grammatik der attischen Inschriften*. 3. Aufl. / Besorgt von E. Schwyzer. B., 1900; Mayser = *Mayser E. Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Laut- und Wortlehre. Lpz, 1906; PStud = *Vinogradov Ju.G. Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Mainz, 1997; Schwyzer, GGr I = *Schwyzer E. Griechische Grammatik auf der Grundlage von Karl Brugmanns Griechischer Grammatik*. I. München, 1959.

²² См. также *Vinogradov Ju.G. The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology / Ed. G.R. Tsatskheladze*. Stuttgart, 1998. P. 165 (V в. до н.э.).

выборка материала из дорийского ареала, включая и Херсонес, дана в статье С.Р. Тохтасьева²³. Однако для εἴτε такое написание в классический и эллинистический период, кажется, неизвестно. Два примера, которые мы находим в оракулах из Милета: Θεὸς ἔλεν (IGA. 489 = Didyma. II. 11; Milet. I. 3, 132a), принадлежат еще архаической эпохе. Кроме того, форма 3 л. ед. ч. предполагала бы восстановление в тексте еще одного личного имени, для которого как в первой, так и во второй строке места, по-видимому, недостаточно.

Ввиду сказанного выше более вероятным кажется все же предположение о наличии здесь переноса слова. Ср., к примеру, аог. 1 л. sg. ἔτεμψα, хотя, учитывая διδοῖσι уже в следующей строке, получился бы плеоназм, впрочем не исключенный. В этом случае одним из возможных дополнений стк. 1 могло бы быть: e.g. περὶ ὧν ἔγραψ[ας] ὁκ ἔτε[μψα]. Ср. РОху. 2190: καὶὼν ἔγραψας ἔτεμψα ...; REI. 113: περὶ δὲ ὧν μοι ἔγραψας δελεεψ[ά]μην. Если же и в первой части письма, как и во второй, речь шла о жертвах и первые две буквы являются остатком θυσί[ας], то ЕПЕ могло бы стоять и для ἔτε[τείους] в значении «ежегодные», которое как определение к θυσία известно у Геродота: θυσίας μεγάλας ἐτετείους (IV. 26), ἐπιτελέοντες θυσίῃσι ἐτετείῃσι (IV. 105). В этом случае, однако, трудно объяснить ОК, разделяющее оба слова.

Сткк. 2–3. ὄκ'. Элидированное дорийское ὄκα (=ὄτε). ὄ как neut. sg. к ὄς + элидированная модальная частица κα = κε(v) здесь маловероятно, так как предполагало бы слишком громоздкую конструкцию, неуместную в такой короткой записке.

ἐδίδο-. Если слово выписано целиком, на что могло бы указывать свободное поле справа, здесь можно видеть 3 л. sg. impf. act. ἐδίδοι. В известных пределах для [ῶ] может служить хронологическим признаком, подтверждающим предложенную выше датировку граффито. Как показывает пример аттических lapidарных документов официального характера, случаи передачи ο для ου, обычные в первой половине IV в., начиная с последней четверти столетия становятся крайне редкими. Последняя надежно датированная надпись, фиксирующая это явление, относится к 302/1 г. до н.э.²⁴ Впрочем, форма 3 л. sg. опять-таки предполагала бы еще одно действующее лицо, для имени которого в тексте места нет. В силу этого здесь, по-видимому, как и в стк. 1, следует предполагать перенос слова.

[ὐλέ]ρ Κωτιτίωνος. Сочетание ὐλέρ с gen. личного имени – довольно обычная формула в посвящениях. Едва ли, однако, Котитион был тем лицом, за которого должно было состояться принесение жертв, так как в дедикациях эта формула используется, как правило, со ссылкой на живых людей²⁵. Учитывая же

²³ Nuytgeboeus. 1997. 3. С. 398 сл., 401. Прим. 100. Нельзя полностью исключить здесь и простую невнимательность, т.е. автор пропустил одну вертикаль, приняв *ιου* за левую мачту следующего *νι*, ср. пропуск буквы в стк. 4.

²⁴ Threatte L. The Grammar of Attic Inscriptions. Vol. 1. Phonology. В., 1980. P. 258 f. (P. 259: «No example of O for OY on a stone texte of the third century is very convincing»); Teodorsson S.-T. The Phonology of Attic in the Hellenistic Period / *Studia Graeca et Latina Gothoburgensia*. XL. Uppsala, 1978. P. 41, 77. В нумизматике Херсонеса такая орфография магистратских имен, обычная для монет третьей четверти IV в. (см. Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. 16. С. 148), за пределы столетия не выходит. Для амфорных клейм Херсонеса последней четверти IV и III в. до н.э. она также не типична. См. Кац. Керамические клейма..., штампы 1–47–48, 10 и 1–47–48, 20. Вполне вероятно, впрочем, учитывая написание имени этого магистрата в большинстве известных штампов, что последняя буква просто не пропечаталась.

²⁵ Ср. LSJ, s.v.

[ψε]υδάριον в стк. 5, в надписи из Панского речь должна идти об отправлении заупокойного культа. Более приемлемо понимание ὑτέρ здесь в значении «за, от имени». Скорее всего, Котитион, не имея возможности лично присутствовать, воспользовался оказией, чтобы передать все необходимое для церемонии. Вполне возможно здесь, впрочем, также восстановление [κῶ]ρ, апокопированной формы для κῶρᾶ, которое в сочетании с ген. ЛИ дает близкое значение – «от Котитиона».

Κοτιτίων – довольно редкое имя, производное, очевидно, от названия праздника τὰ Κοτιτίᾶ.²⁶ Это имя вводит нас в круг херсонесской антропонимики, где оно зафиксировано дважды, но впервые упомянуто в надписи на черепке IV в. (Κοτιτίῳ(ν) κῶρνας | ἔρατο(ι) τῶ(ν) νέας), изданной Э.И. Соломоник²⁷ и атрибуированной позднее Ю.Г. Виноградовым как остракон в юридическом смысле термина²⁸. В конце 80-х–70-х годов III в. это имя с патронимиком Ἀρίστονος зафиксировано на амфорных клеймах Херсонеса группы 2А по классификации В.И. Каца²⁹; кроме того, на надгробии первой половины III в. из Нимфея³⁰, а также в горгиппийском каталоге III в. до н.э. с группой других дорийских, тоже, возможно, херсонесских имен³¹. За пределами данных центров это имя было известно лишь в надписях из Каллатиса, где мы находим также и женскую форму Κοτιτίς³². Среди неопубликованных и хранящихся в ИИМК РАН материалов из раскопок А.Н. Карасева и Е.И. Леви 1968 г. в Ольвии мне удалось обнаружить

²⁶ Об этом имени см. подробнее: *Столба В.Ф.* Несколько личных имен в греческих керамических надписях из Херсонеса // *Археологические вести.* 1993. № 2. С. 109 сл.; *Stolba V.* *Barbaren in der Prosopographie von Chersonesos (4.–2. Jh. v. Chr.) // Hellenismus. Beiträge zur Akkulturation und politischer Ordnung in den Staaten des hellenistischen Zeitalters.* Tübingen, 1996. S. 451 f. № 20 (= SEG XLVI. 921); *Тохтасьев С.Р.* Из ономастики Северного Причерноморья. II. Фракийские имена на Боспоре // *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья.* СПб., 1992. С. 181 сл., 194. Прим. 68; *он же.* К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // *Hyperboreus.* 1997. 3. С. 380 сл.; *Avram A.* *Inscriptions grecques et latines de Scythie Mineure.* III. Callatis et son territoire. Bucarest–Paris, 1999. P. 494–497. № 168, 172.

²⁷ *Соломоник.* Два античных письма... С. 125–131 = SEG XXXVII. 661.

²⁸ *Виноградов, Золотарев.* Херсонес изначальный. С. 113. Табл. II, 4.

²⁹ *Кац В.И.* Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // *ВДИ.* 1985. № 1. С. 105. № 6; *он же.* Керамические клэйма... С. 101. № 67.

³⁰ В форме Κοτιτίων: Ἰφολοστίων Κοτιτίωνος χοῦρε; см. *Тохтасьев.* К изданию каталога... С. 376, 381; *Тохтасьев С.Р.* Из ономастики Северного Причерноморья // *Hyperboreus.* 2000. № 6.1. С. 137. Прим. 60; *Zinko V.N.* Summary of the Results of the Five-Year Rescue Excavations in the European Bosphorus, 1989–1993 // *North Pontic Archaeology: Recent Discoveries and Studies. Colloquia Pontica 6 / Ed. G.R. Tsjetskhladze.* Leiden–Boston–Köln, 2001. P. 310. Fig. 7, 3; *Зинько В.Н., Тохтасьев С.Р.* Стела Гекфестиона из Нимфея // *Боспорские исследования.* Симферополь, 2004. Вып. VII. С. 112–122. Скорее всего, данная форма возникла в результате ассимиляции υ > ο под воздействием ο в предшествующем слого.

³¹ *Тохтасьев С.Р.* О дорийском компоненте в составе населения Горгиппии первой половины III в. до н.э. // *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса.* Тез. докл. конф. Севастополь, 1988. С. 115; ср., однако, *Берзин Э.О.* Горгиппийский агонистический каталог // *СА.* 1961. № 1. С. 121; *Кадеев В.И.* Об этнической принадлежности носителей имени Σκῦθας в Херсонесе // *СА.* 1974. № 3. С. 61. Прим. 54.

³² *Avram A., Bărbulescu M.* *Inscipții inedite de la Callatis aflate în colecțiile muzeului de istorie națională și arheologie din Constanța // Pontica.* 1992. XXV. P. 185 f. № 9; *Avram A.* // *ISM III.* № 168, 172. Предложенная издателем для № 168 дата – II в. – представляется слишком поздней, на что справедливо указывал уже С.Р. Тохтасьев (К изданию каталога... С. 381. Прим. 36) («скорее конец III в.?»). Судя по шрифту, надпись относится, по-видимому, еще ко второй половине III в. до н.э.

керамический фрагмент со списком имен IV–III вв. до н.э., среди которых выступает и некий -ὄδωρος Κοτυτίωνος³³.

Стк. 4. [- -]ραῖς. *Иота* перед конечной *сигмой*, пропущенная сначала, вписана позднее, выступая сверху над строкой. Глагол ἐπιτίθημι в этой же строке, а также вероятное восстановление [ψε]υδάριον в следующей дают определенные основания для дополнения здесь имени божеств, которым должна быть принесена жертва: [τῶν Μοί]ραῖς. Об эсхатологическом обосновании подобного восстановления см. ниже в тексте. Форма множественного числа практически исключает возможность восстановления здесь данного слова в апеллятивном значении.

Стк. 5. [ἐπὶ ψε]υδάριον. (дор.) = ψευδῆριον. Принимая во внимание непосредственно связанное с ним ἐπιτίθημι, едва ли ψευδάριον в смысле «fallacy» (LSJ s.v.), известное в мн. ч. как название одного из произведений Эвклида (Ψευδάρια)³⁴. Присутствие артикля после ἐπὶ, как уже говорилось, маловероятно по соображениям места. Ср., к примеру, δέελον δ' ἐπὶ στήμό τ' ἔθηκε – П. 10. 466; ἐπὶ πύργον ἔβη – П. 6. 386. Восстанавливаемая здесь дорийская форма [ψε]υδάριον (обратный словарь Кречмера–Локера дает, кроме того, лишь σουδάριον = lat. sudarium³⁵), пожалуй, наиболее интересная из встреченных в письме лексем, поскольку это πρῶτον εἰρημένον, засвидетельствованное прежде лишь у Ликофрона (Alex. 1048, 1181) в значении κενήριον – «кенотаф»³⁶. В индексе к изданию «Александры» Э. Шеера³⁷ 518 лексем охарактеризованы как ἄπλαξ и 117 как πρῶτον εἰρημένον (включая личные имена). Как отмечал, однако, уже Циглер, число сингуляритетов здесь слишком велико, чтобы признать их все собственным творчеством Ликофрона. Наше граффито, написанное более чем за полвека до того, как была завершена и опубликована «Александра», лишнее тому подтверждение. Большая часть их исходит, очевидно, из глосс, бывших в распоряжении поэта и лишь случайно не дошедших до нас.

Вышесказанное, а также наблюдения относительно предполагаемой длины утраченных строк я старался учесть при реконструкции текста. Одно из возможных его восстановлений представляется мне следующим:

- 1 [Acc. pl. fem.]αῖς ὄκ ἔλε-
[μψα - - - ?πρ]ῖν ὄκ' ἐδίδο-
[υν - - - ὑπὲ]ρ Κοτυτίωνος
[τῶν? Μοί]ραῖς ἐλίθε-
- 5 [ς ἐπὶ ψε]υδάριον

либо

³³ Stolba V.F. Hellenistic Ostrakon from Olbia // ZPE (в печати).

³⁴ Судя по результатам поиска в TLG, ранее Эвклида (III в. до н.э.) и вне математического контекста это слово, по-видимому, не встречается.

³⁵ Kretschmer P., Locker E. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache. 2. Aufl. / Mit Ergänzungen von G. Kisser. Göttingen, 1963.

³⁶ О лексике Ликофрона см. Konze J. De dictione Lycophronis Alexandrinae aetatis poetae. Monasterii, 1870; Bury J.B. Studia Lycophronica // Hermathena. 1886. № 6. P. 64–75; *Lycophron Alexandra*. Griechisch und Deutsch mit erklärenden Anmerkungen von C. von Holzinger. Lpz, 1895 (Nachdruck Hildesheim–New York, 1973). S. 22 f.; Ciani M.G. Lexikon zu Lycophron. Hildesheim, 1975, а также соответствующий раздел статьи Циглера в энциклопедии Паули-Виссова (Ziegler. *Lycophron* (8) // RE. 1927. 13. Sp. 2343–2347).

³⁷ *Lycophronis Alexandra* / Rec. E. Scheer. Vol. I. B., 1881; Scholienband 1908.

1 [περὶ ὧν ἔγραψ]ας ὄκ ἔτε-
 [μψα - - - ?πρ]ιν ὄκ' ἔδιδο-
 [υν - - - ὑπὲ]ρ Κοτυτίωνος
 [ταῖς? Μοί]ρας ἐτίθε-
 [ς ἐπὶ ψε]ῦδαριον

Возможен перевод в следующем смысле: «*То-то и то-то (vel то, о чем ты написал), я не отправил, то же, что я давал прежде от имени Котитиона, возложи Мойрам (?) на кенотаф*».

На дополнении [ταῖς Μοί]ρας в стк. 4, вводящем нас в круг религиозных представлений жителей поселения, следует остановиться подробнее. Публикуемая надпись впервые фиксирует этот культ на территории Херсонеса. Говоря о культе Мойр, важно отметить его распространение начиная с классического времени во многих центрах эгейского мира, в том числе и ряде дорийских городов: Эпидавре (IG IV. 1035), Коринфе (Paus. II. 4. 4), Коце (Syll.³ 1106. 150), Спарте (Paus. II. 11. 4) и др.³⁸

Греческие колонии Северного Причерноморья не представляли в этой связи исключения. Ряд находок, сделанных на территории Керчи в начале XX в., документируют распространение здесь культа этих божеств, начиная, как минимум, с классической эпохи. Речь идет о двух пантикапейских терракотах конца V – начала IV в. до н.э., демонстрирующих тот же иконографический тип трех сидящих женских фигур, что и истрийский посвященный рельеф ISM I. 114. Это дало М.М. Кобылиной веские основания для атрибуции боспорских статуэток как изображений Мойр³⁹. Она же приводит каменный рельеф II–III вв., найденный при раскопках Тиры 1958 г. и воспроизводящий аналогичный сюжет⁴⁰.

В широких слоях населения древняя богиня (богини) судьбы мыслилась несомненно как богиня смерти, зачастую распорядившаяся жизнью людей вопреки их собственной воле⁴¹. Этим объясняется то обстоятельство, что большинство относящихся к Мойрам надписей составляют надписи надгробные⁴². Встречаются, однако, хотя значительно реже, и надписи иного жанра, где Мойры выступают, как, видимо, и в нашем граффито, дружественно в отношении смертных. Это в первую очередь частные документы с посвящениями богиням судьбы, появление которых тесно связано с разрешением личных, жизненно важных проблем конкретных дедикантов. Так, в одном из посвящений, происходящем из Навлоха во Фракии, Мойры выступают как спасительницы: Μοίρας σωζούσας Πίδων Πόρμει | ὑπ[ε]ρ ἑαυτοῦ καὶ τῶν τέκνων χαριστήριον (IGBulg I². 305 quater; SEG XXIV. 902, римская эпоха). В большинстве же случаев причины посвящений конкретно не названы (см., к примеру: ISM I. 114 = SEG XXIV. 1128, Истрия, III в. до н.э.; IG II. 3 1662, Пирей; IG XIV. 873, Кампана, императорское время, и др.).

³⁸ Более подробную выборку см. Weizsäcker. Moira // RL. 1894–1897. II, 2. Sp. 3084–3102; Eitrem S. Moira // RE. 1932. 15. Sp. 2451 f.; Hamdorf F.W. Griechische Kultpersonifikationen der vorhellenistischen Zeit. Mainz, 1964. S. 33–34.

³⁹ Кобылина М.М. Об изображении мойр в Северном Причерноморье // СА. 1971. № 1. С. 253–256. Рис. 3–4. Ср. Силантьева Л.Ф. Терракоты Пантикапея // Терракоты Северного Причерноморья. III. М., 1974, С. 17. Табл. 5, 2.

⁴⁰ Кобылина. Ук. соч. С. 252–253. См. также Фурманская А.И. Памятники скульптуры из Тиры (по раскопкам 1958 г.) // КСИА АН УССР. 1960. 10. С. 78–83.

⁴¹ Hedén E. Homerische Götterstudien. Uppsala, 1912. S. 145 ff.; Dietrich B.C. Death, Fate and Gods. L., 1965. P. 64, 79, 86.

⁴² Mayer A. Moira in griechischen Inschriften. Diss. Giessen, 1927. S. 31; Eitrem. Op. cit. Sp. 2475.

Что касается официального культа полиса, то здесь, по-видимому, Мойры никогда не играли особой роли, во всяком случае той, которую им отводит Платон («все граждане должны приносить жертву Мойрам так же, как и другим богам» – Legg. 799 B)⁴³.

В связи с контекстом нашей надписи важно обратить внимание еще на один аспект в представлении о Мойрах как хтонических божествах, а именно: в одной смирнейской эпитафии I в. до н.э. Мойра выступает как проводница душ умерших, сводящая их в Аид (Kaibel 238 = Peek GVI. 846):

[Μοῖρα] καὶ Εἰλείθυια καὶ ὠδι[ν]ες τὸ περισσόν |
Μοισάων μελέδημ' ἄγαγον εἰς Ἄιδον, |
γαστρὸς ἀλωσαμέναν | μόρον ἔγκυον ἅ δὲ νεανίς |
'Ηροῖς εὐτεύκτωι τῶν | δ' ὑλένεσσι τάφω.

Можно добавить и надгробную надпись из Мизии (SEG XV. 765(b)₃ sq., Паринум, II в. н.э.):

Ἦλείου τόδε σῆμα, τὸν ἤρπασε νηλεόθυμος
Μοῖρα καὶ εἰς Ἄϊδω πένψε τάχιστα δόμους.

В связи с этим показателен также тот факт, что обе упомянутые выше пантикапейские терракоты с изображением Мойр происходят с территории городского некрополя.

Из других надписей мы узнаем, что Мойры не только принимают умерших (IG XII. 7. 289), но и погребают их⁴⁴. Учитывая, что по представлениям, господствовавшим у греков и римлян и имевшим глубокие исторические корни, души умерших не имеют покоя⁴⁵, становится понятным, почему в письме из Панского именно на кенотафе предписывается возложить жертвы богиням судьбы. Это намерение было продиктовано беспокойством о посмертной судьбе души утраченного родственника, не вернувшегося из моря или павшего вдали от дома в степях крымской Скифии. Немалую роль, надо думать, играло при этом и беспокойство о собственном благополучии, вытекавшее из широко распространенного представления о способности не нашедших покоя в Аиде душ умерших негативно воздействовать на реальный посюсторонний мир⁴⁶. Именно эти эгоистические чувства, а не пietet, как утверждали Э. Роде и Ф. Пфистер, были первоначально основой культа предков и мертвых⁴⁷.

⁴³ Hamdorf. Op. cit. S. 34.

⁴⁴ Eitrem. Op. cit. Sp. 2476.

⁴⁵ Сооружение кенотафов было всеобщей традицией греков уже с гомеровского времени. См. Andronikos M. Totenkult // Archaeologia Homerica. Die Denkmäler und frühgriechische Epos. Bd 3. Kap. W. Göttingen, 1968. S. 34 (литературные данные), 104–105 (археологические данные). Ср. Xen. Anab. VI. 4. 9. В этой связи см. также Rohde E. Psyche. Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. I. Freiburg, 1898². S. 66. Anm. 87; Stengel P. Die griechischen Kultusaltertümer. München, 1920³. S. 139; Hug. Κενωτάφριον // RE. 1921. 11. Sp. 171 f.

⁴⁶ Stengel. Op. cit. S. 144; Rohde. Op. cit. S. 20 f.; Gruppe O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. Bd 1. München, 1906. S. 760 ff.; Pfister F. Die Religion der Griechen und Römer. Lpz, 1930. S. 136 ff.; Wilamowitz-Möllendorff U. von. Der Glaube der Hellenen. I. B., 1931. S. 316. Ср. также Schwenn F. Gebet und Opfer. Studien zum griechischen Kultus. Heidelberg, 1927. S. 34.

⁴⁷ Rohde. Op. cit. S. 20 f., 216 f.; Pfister. Op. cit. S. 139. Об эсхатологии периодических посещений могил родственников, см., к примеру: Humphreys S.C. Family Tombs and Tomb-Cult in Ancient Athens // JHS. 1980. 100. P. 96–126 (= Humphreys S.C. The Family, Women and Death. Comparative Studies. London–Boston–Melbourne–Henley, 1983. P. 79–130); Garland R. The Greek Way of Death. L., 1985. P. 118–120.

Судить о характере и сроках жертвоприношений, о которых здесь идет речь, крайне сложно. Совершенно очевидно, впрочем, что подношения Мойрам, судя по глаголу ἐπιτίθημι, не были возлияниями (χοαί) или кровавыми жертвами, обычными для хтонических божеств и в культуре мертвых⁴⁸. Скорее здесь следует думать о всевозможных плодах, зерне или, что более вероятно, особых пирогах, являвшихся в историческое время излюбленным подношением⁴⁹, а также цветах или венках. Так, жертвенные пироги (ἀρεστήρας) Мойрам названы, к примеру, в одной надписи из Пирея (IG II. 3. 1662). О возложении на жертвенник Мойрам цветов вместо венков в Сикионе упоминает и Павсаний (II. 11. 4). Последнее свидетельство тем более интересно, что цветы и венки из мирта, роз, лилий, листьев плюща и аканфа имели огромное значение и в культуре мертвых. Они широко использовались и в украшении надгробных памятников, а также приносились, по обычаю, на могилу на третий и девятый день после смерти⁵⁰. Свидетельство Ксенофонта о возложении венков на кенотаф павших воинов (Anab. VI. 4. 9) прекрасно показывает, что различия между настоящими могилами и символическими здесь не было⁵¹. Это же доказывают и результаты археологических исследований некрополя Панское I, где было открыто, возможно, то самое погребальное сооружение, о котором упоминает публикуемое письмо.

В ходе многолетних раскопок, раскрывших значительную часть могильника Панское I, был открыт лишь один комплекс, который может здесь претендовать на прямое сопоставление. Речь идет о кургане К32, исследованном Тарханкутской экспедицией в 1973–1974 гг.⁵² Центральная могила (M1) кургана представляла собой сырцовый склеп, возведенный на уровне древней дневной поверхности и перекрытый впоследствии насыпью. Погребения в склепе обнаружено не было. Расположение инвентаря, занимавшего третью часть внутреннего пространства камеры и не оставлявшего достаточно места для покойника, ясно говорит о том, что уже изначально данное сооружение не было рассчитано на реальное погребение. Судя по набору вещей, найденных в склепе (фасосская амфора, чернолаковый канфар, стригиль, железный молот-клевец, втулка дротика), перед нами кенотаф молодого мужчины-воина, рядом с которым, в юго-восточном поле кургана во впускной могиле (M2) была некоторое время спустя погребена и молодая вдова. Комплекс кургана К32 датируется 350–325 гг. до н.э.⁵³, что полностью соответствует дате нашей надписи.

⁴⁸ Rohde. Op. cit. S. 242 f.; Stengel. Op. cit. S. 103 f., 124 ff., 144 ff.; Garland. Op. cit. P. 110–115. Жертвы Мойрам, как правило, подобны хтоническим богам (Weizsäcker. Moira. Sp. 3091). В Марафоне во время Таргелиона им жертвовалась свинья (IG II². 1358). Среди подношений Мойрам в Сикионе Павсаний (II. 11. 4) называет овец, а также возлияния воды, но не вина, как на то указывает хиосская надпись: οἶνον μὴ προσφέρειν (SGDI IV. 2. 53); ср. также Stengel P. Opferbräuche der Griechen. Lpz.–B., 1910. S. 129.

⁴⁹ Ziehen L. Opfer // RE. 1939. 18. Sp. 583 f.

⁵⁰ Rohde. Op. cit. S. 220. Anm. 2.

⁵¹ Ср., однако: Hug. Op. cit. Sp. 172.

⁵² Ščeglov A.N. Un établissement rural en Crimée: Panskoje I (fouilles de 1969–1985) // DHA. 1987. 13. P. 246, 265. Fig. 15, 1,4. Полная публикация результатов раскопок некрополя поселения подготовлена Е.Я. Роговым. См. Rogov E.Я., Stolba V.F. Panskoje I. Vol. 2. Necropolis / Ed. V.F. Stolba, A.N. Ščeglov. Aarhus (в печати).

⁵³ Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. Керамические комплексы некрополя Панское I // АМА. 1990. 8. С. 136. Табл. 2; они же. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. 7. С. 149 сл. Табл. 7, 21, 43. С. 152. Табл. 8; Рогов Е.Я., Тункина И.В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I // Археологические вести. 1998. № 5. С. 165 сл. 170. Рис. 6, 10 (канфар № 80). Курган К 2, исследованный на некрополе в 1969 г. и считавшийся кенотафом (см. Щеглов А.Н. Курган-кенотаф близ Ярылгачской бухты // КСИА. 1972. 130. С. 70–76), на самом деле, как показало его исследование, таковым не являлся.

A GREEK PRIVATE LETTER FROM THE SETTLEMENT OF PANSKOYE I
(NORTH-WESTERN CRIMEA)

V. F. Stolba

The article publishes a mid-4th century BC graffito found in 1987 at Panskoye I site on the Chersonesean distant chora in the north-western Crimea. The text, which is scratched in five lines on an amphora sherd and is largely fragmented in the left part, shows distinct dialectal features. The rare personal name Kotytion mentioned in l. 3 recorded on more than one occasion in Chersonesos and Kallatis also the Doric context. The verb ἐπιτίθημι in l. 4 and the last word in l. 5 which can be conjectured as ψε]υδοόριον (known only from Lykophron – Alex. 1048, 1181) indicates to imply the sacrifices made on a symbolic grave – kenotaphion. The burial mound K32, which turns out to be the only grave of that kind excavated in the local necropolis, offers here a direct parallel. In connection with Moirai, conjectured in l. 4 the author draws on the cult and cult representations of these deities in the Black Sea area and beyond.